

тора (1329 г.) и двух его дополнительных простагм (1334 г.) (*Dölger. Reg.* N 2747, 2805, 2806) известно, что в 1329 г. Андроник III учредил новый состав «вселенского суда» — института, которому предстояло стать гарантом правопорядка в империи вплоть до ее заката. Во время официальной церемонии назначения судей, состоявшейся после торжественного патриаршего богослужения в храме св. Софии, император, «избравши четырех мужей (о которых он сам рассудил, что они будут достойно служить гражданским судам), из которых один был епископом, среди божественного храма вручил им власть судить, передав им божественное и священное Евангелие³, а также царский меч (βασιλική; σπάθη — символ полученных от {300} императора полномочий и права наказания — *Авт.*) и вместе с тем потребовав от них самых страшных клятв относительно того, чтобы они производили суды нелицеприятно и неподкупно; он поставил их в положение бесспорного осуждения, если бы они были уличены в этом (неисполнении клятв. — *Авт.*), так как дал им поместья, вполне достаточные для годового содержания» (*Greg. I. P.* 436—438).

О широте полномочий нового органа свидетельствуют те места названных указов Андроника, в которых говорится о подсудности «вселенским судьям» ромеев самого императора («если уличат и обвинят в неправде»), близких к нему лиц, находящихся на службе при императорском дворе, правителей областей, прочих архонтов, высших и низших, стратиотов и вообще лиц любого другого сословия. «А если кто-либо из них осмелится не повиноваться вселенским судьям ромеев и несколько не будет защищать то дело, о котором они скажут, — кто бы ни были осужденные ими, какой бы степени ни достигли, хотя бы находились в родстве и свойстве с императором, — то если оказавший неповиновение будет правителем области или окажется облеченным другой должностью, вселенские судьи должны посредством предъявления настоящего указа тотчас отстранить его от должности. Если же у того, кто осмелится не повиноваться (будет ли он из приближенных архонтов, или из прочих высших и низших архонтов империи, или другого какого-либо сословия), не окажется административной должности, то судьи имеют полное право захватить дом и его хозяйство и подвергнуть его другому наказанию и осуждению, какое очи назначат»⁴. Судьи также обязаны судить и тех лиц, которые находятся во главе управления и против которых будут со стороны подчиненных возбуждены жалобы, и принимать то решение, какое признают справедливым, а равно они должны совершать и исполнять и относительно всех прочих ромеев то, что на них возложено и определено» (*IGR/Zepos. I. P.* 581—582)

Таким образом, юрисдикция вселенских судей распространялась на всех ромеев без различия звания и общественного положения, а также на всю территорию империи — и это отнюдь не было пустой фразой: источники довольно подробно информируют о последующей деятельности вселенских судей не только в Константинополе, но и в провинции (в Фессалонике, Мистре, Серрах, Трапезунде, на Лемносе и т. д.). Известен даже самый первый состав суда 1329 г., в который вошли четыре человека: митрополит Апроса Иосиф, дикоофилак и диакон Григорий Клида, великий диикит Глава и Николай Матаранг. Сохранился также и подлинный документ, составленный ими (*Esph. N 19. P.* 133—134. Pl. XXV).

Важной особенностью института «вселенских судей», делавшей его «страшным» для всех, было декларирование права суппликации (δέησις) византийских граждан, когда любой византиец, добивавшийся правды, мог непосредственно обращаться к суду «вселенских судей», минуя все инстанции ординарного суда. Разумеется, при этом возникает вопрос о позиции самого императора. По мнению некоторых ученых, она заключалась в том, чтобы покончить с коррупцией и (что для социальной структуры империи {301} еще важнее) нанести удар по иммунитетным правам крупных феодалов; фразеологизмы простагм не оставляют в этом сомнения и не могут скрыть антиаристократическую тенденцию⁵. Думается, что речь должна

³ Акт вручения судье Евангелия, по свидетельству Симеона, архиепископа Фессалоникского (ум. 1429 г.), указывает на его долг судить по справедливости и без лицемерия, «помня страшное слово Господа: каким судом судите, таким будете судимы» (Матф. 7, 2) — *PG. T.* 155. Col. 465. На этот же обычай указано и в «*Synopsis Minor*» (Δ, σγ').

⁴ О том, что это непустая угроза, мы знаем из социальной практики Византии. В одном из своих писем, например, Михаил Гавра сообщает, что его дом, подобно крепости, осажденной врагами, подвергся нашествию солдат, присланных правителем Вифинии с целью выколачивания неуплаченных налогов. См.: *Fatouros G. Die Briefe des Michael Gabras (ca. 1290—nach 1350). Wien, 1973. T. 2, N 295. 5—15.*

⁵ *Bosch U. V. Kaiser Andronikos III. Palaiologos: Versuch einer Darstellung der byzantinischen Geschichte*